

— Да, следующий номер — выступление Мэн Хэн.

— О Мэн Хэн все знают: новоиспеченная звезда с кучей ресурсов. В конце прошлого года внезапно выстрелила, а в этом году кажется, что она повсюду.

— Ей даже места выделили лучше, чем Сунь Сытяо. Помилуйте, с ее-то фильмографией из сплошного мусора, как она вообще оказалась в одном ряду за знаменитыми режиссерами?

Звездный вечер — одно из самых масштабных событий года, и распределение мест на нем — любимая тема для сплетен, которую начинают обсуждать сразу после официального анонса.

В этом году организаторы придерживались прошлогоднего формата, перемежая выходы артистов выступлениями.

Когда опубликовали схему первого ряда, многие решили, что в этот раз всё прилично: пригласили немало уважаемых деятелей искусства.

В режиссерском кругу появился человек, которого редко где встретишь.

Чэнь Цайвэй уже несколько лет не снимала кино, но ее старые сериалы стали классикой — настоящим воспоминанием детства для нынешней молодежи.

Конечно, в коротких кадрах прямой трансляции внимание привлекала не Чэнь Цайвэй, а Шэнь Тяньцин.

— Та красавица в верблюжьем пальто — это ведь Шэнь Тяньцин, да?

— Она просто светится... среди режиссеров она самая эффектная.

— Но что она здесь делает? Разве она не завязала с режиссурой?

— Каждый раз, глядя на Шэнь Тяньцин, не могу не восхититься: вот уж кого природа одарила сполна, за что бы ни взялась — всё удастся... А Ван Ли, что сидит позади, хоть и ровесница, но совсем не соперница ей...

На анонимном форуме открыли тред про Звездный вечер, лента обновлялась мгновенно.

Рядом висело окно с прямой трансляцией — как раз выступала Мэн Хэн.

На сцене декорации в древнем стиле, на Мэн Хэн — костюм из перьев. По задумке она должна была спуститься с подъемной платформы, стилизованной под птичью клетку, а хореография включала элементы полета.

— Костюм, конечно, хорош... Мэн Хэн как артистка — никакая, но внешность — тут не поспоришь...

— Я в шоке, сколько она уже сменила нарядов? С момента входа, интервью, рассадки и до выступления... Выяснили, что все они стоят баснословных денег. Что она вообще за фрукт?

Это была довольно приятная песня, выпущенная студией Мэн Хэн в первой половине года. Цифровой альбом продавался неплохо, фанаты были довольны.

Вот только всё держалось на пост-продакшене, а на живом выступлении, скорее всего, был сплошной фонограммный обман.

На форуме еще спорили, поет она вживую или нет, и почему даже на крупных планах к Мэн Хэн не придаться, как в следующую секунду она рухнула вниз.

Глухой удар.

Трансляция шла с небольшой задержкой.

Многие видели, как Мэн Хэн, готовясь к полету, должна была приземлиться на медленно поднимающуюся платформу...

Но она рухнула на пол.

Подъемный механизм, который должен был подняться снизу, судя по всему, вышел из строя. В кадре виднелась лишь зияющая черная дыра и белоснежный силуэт.

На ней всё еще был тот самый ослепительный наряд, который только что нахваливали в рекламных постах. Те слащавые маркетинговые фразы еще не успели разобрать на мемы, как случилась трагедия.

Форум залило сообщениями в духе о боже.

В последнюю секунду перед тем, как трансляция ушла на рекламу, многие успели заметить крупный план Мэн Хэн.

Кровь на белом платье. Эта скандально известная старлетка закрыла глаза, словно была мертва.

В интернете поднялась буря, а на месте событий воцарился хаос.

Музыка резко оборвалась, подтанцовка застыла, а на огромном экране продолжала крутиться анимация в стиле туши, отчего в зале стало еще тише.

Первыми к сцене бросились сотрудники, следом повскакивали звезды из задних рядов.

Шэнь Тяньцин, до этого беседовавшая с Чэнь Цайвэй, тоже посмотрела в ту сторону.

— Что случилось? — спросила Чэнь Цайвэй.

Цзи Цяо, сидевшая рядом с Шэнь Тяньцин, поднялась:

— Как такое могло произойти...

Включился протокол экстренных ситуаций, рекламные ролики и анонсы сериалов заменили цикличной трансляцией с площадки.

Мэн Хэн погрузили на носилки и унесли, вокруг нее столпилось много людей. Тао И, помощница Шэнь Тяньцин, подошла с той стороны и прошептала на ухо начальнице:

— Состояние тяжелое, ее сразу отправили в больницу.

Шэнь Тяньцин кивнула.

Чэнь Цайвэй видела, как помощница Шэнь Тяньцин поспешно ушла, и не успела спросить, что происходит, как другой режиссер, Цзи Цяо, вздохнула:

— Боже, сколько той девчонке лет? Кажется, только двадцать? Вот беда...

Кто-то неподалеку что-то тихо сказал, и Цзи Цяо взглянула на Шэнь Тяньцин.

— Ты ее знаешь?

Шэнь Тяньцин сделала вид, что кивает:

— Встречались пару раз.

Цзи Цяо как-то видела, как Мэн Хэн столкнулась с Шэнь Тяньцин — выглядело так, будто они совсем не знакомы, но было в этом что-то странное.

Словно ученица увидела классную руководительницу.

Это происшествие мгновенно возглавило заголовки всех крупных приложений.

Мэн Хэн и так не знала покоя от соцсетей — восемь из десяти запросов с ее именем в поисковике были помечены как горячие темы.

В этот раз ажиотаж был таким, что многие прохожие лишь закатывали глаза: опять она?

Но следом за ней в топ ворвались теги: #Неисправность подъемника на Звездном вечере# и #Экстренная госпитализация Мэн Хэн#.

Весь запланированный контент с красной дорожки отошел на второй план — менее чем за десять минут половина первой десятки трендов была посвящена аварии.

Не говоря уже о маркетинговых аккаунтах, которые наперебой строчили тревожные посты:

— Мэн Хэн упала с большой высоты во время выступления. Я думал, это часть шоу, но она реально рухнула. Не знаю, что с ней [молюсь].

К посту прилагался скриншот: черная дыра, белоснежный костюм и лежащая без движения девушка.

Даже при плохом качестве было видно кровь.

В комментариях люди писали ошеломленные возгласы, многие до последнего думали, что это постановка.

Постепенно начали появляться видео с суетой на площадке, а кто-то из дежуривших снаружи папарацци снял отъезд скорой.

В этом шуме резкий звук сирены заставил всех невольно напрячься.

А в машине скорой помощи сознание Мэн Хэн начало угасать, она словно провалилась в пустоту и смутно слышала чьи-то голоса:

— Вы что, с ума сошли? Я должна отвечать за сбой в работе мозга?

Этот резкий тон не вызывал отторжения. Похоже, это был кто-то...

— Мне плевать! В контракте, который я подписывала, было сказано: выполни задание, и вернешься в год своей смерти. Что это за дела? В реальности ничего нельзя сделать?

— Я столько лет зря пахала? Даже если моя душа исчезнет, я буду жаловаться Главному Богу на ваш беспредел и работу без выходных! Мы, внештатные системные сотрудники, бегаем тут, как проклятые, и это всё? Извинения мне не нужны! Если я отформатирую ваши данные, а потом скажу «извини, не нарочно», вы меня простите?

А, нет, ошиблась, голос совсем не мягкий.

Собеседник отвечал механически, но, судя по всему, был ошарашен такой пулеметной скоростью речи.

— Приносим извинения, произошла атака извне, мозг не может выполнить функцию отката в реальном пространстве. Просим отнестись с пониманием!

Затем, под аккомпанемент жестокого писка, прозвучал чистый женский голос, который насмешливо произнес:

— Жди жалобу.

— Пожалуйста, 6900, ожидайте терпеливо!

— Пожалуйста, 6900, ожидайте терпеливо!

Женщина ответила:

— Жди, твою мать! Я жду уже сотни лет! Мир спустя десять с лишним лет, где мой прах уже развеяли — это и есть то самое исполнение желаний, о котором ты говорил?

— Пожалуйста, 6900, ожидайте терпеливо!

Мэн Хэн, пребывая в полузабытьи, открыла глаза и обнаружила, что стоит в пространстве, прозрачном до чистоты. Больше там ничего не было.

В центре внимания находилось нечто огромное и пугающее... медуза.

Справа от нее стояла женщина, повернувшись спиной. Худая, высокая, волосы уложены на макушке — то ли пучок, то ли что-то еще. Из-за широкой одежды она походила на даоса.

Пол можно было определить только по голосу.

— Обнаружено прибытие нового смертного тела. Запуск приветствия: Моя дорогая суженая, не желаешь ли чашечку вкусного саке с осьминогом?

Мэн Хэн: «...»

Разве ты не медуза?

Женщина в поле ее зрения обернулась и с крайним удивлением посмотрела на Мэн Хэн:

— Ты просто так затащила ее сюда? Сама скажи, какой пункт правил нарушила.

Прозрачная медуза зашевелила своими невероятно гладкими щупальцами:

— Согласно статье 79 справочника данного пространства, в особых случаях допускается прямое перемещение умирающего тела для вербовки.

Ши Сюй:

— Ты уверена?

Большая медуза:

— Я уверена.

Мэн Хэн застыла. Женщина, повернувшаяся к ней лицом, обладала до боли знакомыми чертами.

Нельзя было сказать точно, сколько ей лет — не старая, но и не юная. Лицо как с древней картины.

Обычно в живописи четко разделяют тщательную прорисовку и свободный стиль, но ее брови и глаза были выполнены в смешанной технике, из-за чего стоило лишь взглянуть на нее, как тонешь в безбрежной дымке.

Словно она хотела проникнуть прямо в душу.

Ее взгляд казался естественным образом полным страсти — стоило задержаться на ней взглядом, как тут же возникало чувство, что она тебе нравится.

— Ши... Ши Сюй?

Девушка была высокой, но выглядела робкой. Сначала она опустила голову, но когда Ши Сюй посмотрела на ее белое платье, то подумала, что та совсем молода.

Непонятно, что случилось, раз жизнь оборвалась так рано.

— Как ты меня назвала?

Собеседница сделала пару шагов вперед. Мэн Хэн резко опустила голову, через пару секунд снова подняла взгляд.

Та была даже выше нее. Встретившись глазами с Ши Сюй, обе на мгновение удивились.

Одна — от осознания, что перед ней, возможно, та самая «белая луна», которую ее покровительница оплакивала долгие годы.

Другая — от того, что девчонка на первый взгляд была похожа на нее саму, но присмотревшись, понимаешь, что сходства нет. К тому же возраст — юность отражалась в ее глазах, даже с оттенком испуга.

— Вы правда учитель Ши? — снова спросила Мэн Хэн. У нее покраснели глаза. Ши Сюй, которой уже давно никто не называл по имени, кивнула.

— Откуда ты? Сколько тебе лет? Как зовут? Что случилось?

У Ши Сюй был приятный голос, но стоило ей заговорить, как слова посыпались градом. На мозг-медузу она сыпала проклятиями, а с девочкой говорила мягко и участливо, даже осторожно взяла ее за запястье, боясь, что та упадет.

— Меня зовут Мэн... Мэн Хэн. Я что, умерла?

Ши Сюй улыбнулась, и красная родинка между ее бровей словно стала глубже, добавив лицу очарования.

— Да. Но ничего страшного, тебя ждут другие миры, которые предстоит исследовать.

В этот момент мозг издал неуместный звук:

— Исполнитель 6900, вы можете заменить личность Мэн Хэн.

Ши Сюй усмехнулась:

— Это нарушение правил.

Она мгновенно сменила гнев на милость, превратившись из нежной в холодную, чем ошеломила окружающих.

Мэн Хэн всё поняла.

— Я согласна, — тихо сказала она, не колеблясь ни секунды.

Мозг:

— Вы уверены?

Ши Сюй:

— Постой, ты же ничего не знаешь, почему соглашаешься?

Мэн Хэн:

— Я прочитала правила на теле большой медузы.

Ши Сюй:

— ...

А у малышки неплохое зрение.

— Я хочу этого.

Мэн Хэн не испытывала ни капли чувств к Шэнь Тяньцин, которая ее содержала. С другой стороны, она была для Шэнь Тяньцин просто трофеем.

Шэнь Тяньцин редко упоминала Ши Сюй в ее присутствии, но многие говорили, что Мэн Хэн похожа на ту рано ушедшую актрису.

«Ты чем-то на нее похожа, тебе повезло», — говорили многие, когда она только начинала карьеру.

Мэн Хэн сейчас не совсем ясно соображала, но была тверда в своем решении.

В шоу-бизнесе было скучно. Расплатившись с долгами, она хотела сбежать, но попала в другую клетку. А теперь... кажется, появился другой шанс.

— Ну да, но эта медуза постоянно нарушает свои же правила.

Мозг:

— 6900, пожалуйста, уважай реальность.

Ши Сюй:

— Я уважаю только любовь.

Она рассмеялась:

— Подумай хорошенько, здесь много материалов, изучи их, не соглашайся на всё подряд.

Затем она взъерошила волосы Мэн Хэн и снова принялась спорить с мозгом, переключившись в режим блокировки.

Мэн Хэн давно не хотела жить. Не то чтобы она была в депрессии, просто ей было скучно.

То, что Ши Сюй назвала «тщательно обдумать», на деле оказалось автоматическим воспроизведением всей ее жизни — скучные воспоминания, унылая жизнь «золотой птички».

Шэнь Тяньцин была противоречивой натурой, никто не мог ее укротить, но для Мэн Хэн ее обаяние было пыткой.

Шэнь Тяньцин говорила, что Ши Сюй невозможно повторить, а Мэн Хэн думала, что ей не под силу подражать.

Одна продавала лицо, другая покупала иллюзию.

Сейчас Мэн Хэн почувствовала странное облегчение. Ей казалось, что так будет лучше.

Каково это — когда человек, которого ты любишь, стал мной, а ты даже не догадываешься?

Скорая въехала на территорию частной клиники. Тело Мэн Хэн пытались реанимировать, а Шэнь Тяньцин всё еще не покинула место происшествия.

Когда вечер закончился, ни один репортер не осмелился подойти к ней. В машине помощница спросила:

— Хотите узнать о состоянии Мэн Хэн?

Шэнь Тяньцин ответила коротким мычанием.

— Прогнозы неутешительные. Если не переживет эту ночь, то, возможно...

Шэнь Тяньцин повернула голову. Ее длинные волосы, достигающие до пояса, свисали на грудь, дорогую брошь она небрежно отшвырнула в сторону, выдав свое редкое раздражение.

Свет уличных фонарей падал на ее лицо, подчеркивая беспокойные эмоции.

Ее тщательно отобранный «дефектный товар» разбился.

В этом мире, в конце концов, была только одна Ши Сюй.

Но Ши Сюй умерла двенадцать лет назад, а она всё еще не могла ее забыть.

<http://bllate.org/book/21030/2138492>